

Гастрольное лето

ЖИВОПИСЬ ХАРАКТЕРА

В спектакле Приморского театра драмы им. М. Горького «Валентин и Валентина» роль Жени, старшей сестры Валентины, играет молодая актриса Татьяна Данильченко. Роль Жени, как, впрочем, и сама пьеса М. Рошина, очень податлива: ее можно играть так, можно иначе, можно принять сторону сестры, можно поддержать мать, можно просто «уйти в себя», быть равнодушным зрителем до финала. Режиссер С. Кузьмин и актриса Т. Данильченко пошли по иному пути, с самого начала в каждой картине приоткрывая маску равнодушия, безразличия к жизни, заглядывая в самые затаенные уголки души. Они показывают не только и не столько трагедию человеческой судьбы, сколько постепенный процесс внутреннего возрождения человека через ставшую привычной и удобной двойственную жизненную позицию.

Женя — невыскокая красивая, модно одетая молодая женщина. Движения ее спокойны, уверенны, кажется, что ничто не трогает, не волнует ее, она все воспринимает легко, с иронией, шутя. Равнодушно, со свойственным ей цинизмом, подкараулив Валю на улице, Женя заговорит о любви и, вспоминая Анатолия, будет доказывать, что ее нет, любви, это так, блажь... И вдруг маска сорвана: Женя-Данильченко заговорит и о самом современном, наиболее, заговорит страстно, порывисто, словно боясь, что ее остановят, не дадут высказаться. Заговорит о той любви, которую нужно скрывать, прятать от всех в чужой квартире: «Ты, как собака, запертая в комнате, ждешь его», «бегаяшь с ним по магазинам, покупаешь игрушки его детям», «терпишь его холодность и знаешь, что в конце концов все это кончится и ты останешься одна». «Это тоже любовь».

Нет, Женя не пытается оправдать себя, не пытается вызвать жалость, сострадание, наоборот, хлещет себя словами по самому больному, стараясь как бы доказать самой себе право на любовь, пусть даже таную. Лицо ее становится жалким, глаза полны слез. Но это только мгновение. Увидев устремленный на нее взгляд сестры, она вновь станет прежней Женей, привычной, веселой, бесшабашной Женей, старшей сестрой, которой дозволено все и у которой всегда все в порядке. Но именно это мгновение открывает человеческий характер, и зрительный зал с заинтересованностью, волнением будет следить за сценической жизнью героини Данильченко. Так начинается «восстание Жени», так возникает основная идея исполнения — борьба за личность, утверждение человека.

Татьяна Данильченко рисует свою героиню контрастами, раскрывает не в прихотливом действии, а в неуловимой смене переживаний. Жест, интонация и особенно мимика актрисы фиксируют мгновенное и преходящее, оттенки настроения и нюансы слова. Искусство Данильченко — это искусство миниатюры, где каждый полупрозрачный выверен, взвешен, доведен до острой выразительности.

Данильченко принадлежит к тем художникам сцены, искусство которых заключается во внешнем и внутреннем перевоплощении. Характер ее героини раскрывается в различных гранях, раскрывается прямо на глазах зрителя. Актрисе дано уловить непринужденное сочетание смешного и драматического, которое придает ее художественным созданиям и блеск высокой поэзии, и неподдельный трепет жизненности.

Одна из интересных комедийных работ Данильченко — образ Калугиной в спектакле «Служивцы». Актриса рассказала о своей героине весело, с юмором, немного утри-

руя, преувеличивая смешное. Никто не любит Калугину, никого не любит она. «Старуха», «Мымра» — так называют ее сослуживцы. В черном костюме, с тяжелой походкой, с полным равнодушием на лице — такой предстает перед нами героиня Данильченко. Но вот чуть дрогнет ее лицо, и на какое-то мгновение мы увидим ее глаза. В них сострадание и боль, когда ее «обидчик» Новосельцев гневно бросит ей в лицо все, что они, сослуживцы, думают о ней.

Человека и маску, маску и человека показывает нам актриса, и от картины к картине ее Калугина становится богаче и интереснее. Данильченко рассматривает свою героиню пристально, то одевая маску безразличия, то показывая ее как бы крупным планом, обнажая человеческий характер. За маской безразличия актриса покажет человека доброго, отзывчивого (в сцене, когда будет обвинять Самохвалова в подлости, с большой теплотой, любовью заговорит о сослуживцах), женщину мягкую, нежную, тоскующую по ласке и любви (при встрече с Новосельцевым дома), человека большого такта, ума (когда будет «отчитывать» того же Новосельцева, узнав, ради чего он ухаживал за ней).

Юмор и грусть, гротеск и лирика — все здесь соразмерно, все играет на образ, все помогает сделать Калугину интереснее, ярче. Но за этим гротеском, юмором, даже насмешкой мы видим серьезное решение проблемы — проблемы человеческих взаимоотношений.

Одна из последних работ Данильченко — роль Пелагеи Филатовны в спектакле «Ситуация» по пьесе В. Розова, женщины огромной доброты, искренности.

Эта простая женщина умеет найти ключик к каждому человеку, прийти на помощь, поддержать в трудную минуту. На заводе о ней говорят: человек-иремень, сильный характер. Да, ради других, ради справедливости, она готова на все, а вот ради себя... И квартиру-то она получила только под старость лет, и дома ко всем приспособляется: когда-то к мужу, теперь к сыну, его жене. Но в ее «приспособлении» — не раболепие, а доброта — сделать хорошо другим. Когда Винтор откажется идти к директору, Пелагея поддержит его, потому что для нее, как и для сына, ценность — не богатство, не мебель и деньги, а душа человека. «Мне нравится быть человеком», — говорит Винтор. Человеком в этом смысле всегда была Пелагея Филатовна и требовала этого от других. Щедрость сердца — вот главная черта ее характера, ее она дарит людям, живущим рядом с ней, ее она дарит и зрительному залу. Актриса сумела передать точность характера, создать не просто обаятельный образ женщины, а создать тип.

Иркутскому зрителю Данильченко показала всего три работы. Ее героини — разные по возрасту, разные по характеру, но объединяет их одно: огромная душевная красота. Ее героини излучают искренность и правду, они созданы горячим сердцем, нарисованы нежной кистью. Для Данильченко блеск внешнего рисунка никогда не был самоцелью, это только средство раскрытия образа.

Творчество актрисы интересно тем, что она является художником, в работах которого сценическое мастерство служит для выражения большой нравственной темы, лично волнующей актрису. Это сразу и безошибочно угадывают зрители. Но рассказать об этом трудно, почти невозможно. Перечислить сыгранные актрисой роли, раскрыть характеры ее героини, тенденцию ее творчества — еще не значит передать ее художественное обаяние. Эту актрису нужно видеть на сцене.

М. ЗАРЕКОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: Т. Данильченко в роли Жени из спектакля «Валентин и Валентина». Валентина — артистка А. Запорожец. Фото В. ЛЫСЕНКО.

